

The Rolling Stones

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Биография группы глазами Доминика Ламблена

ИЗДАТЕЛЬСТВО
БОМБОРА

Москва 2019

Эта книга посвящается всем тем, кто поддерживал и терпел меня последние пять десятилетий лет, -
Маму, Кристину, Карлоса и Жаклин.
Мои дочери - Александре,
Веронике и Софии.
Мои внуки - Миш и Луизе и маленькому
внуку Якобу.
А также мои приемные дети -
Бледи, Эдуарду и маленьким Майе.

УДК 785(410)
ББК 85.318
P74

Dominic Lamblin, François Salaün
Satisfaction — Comment j'ai survécu 40
ans aux côtés des Rolling Stones
© Larousse, 2016

Rolling Stones. Взгляд изнутри. — Москва : Эксмо,
P74 2019. — 440 с. : ил.

К юбилею создания легендарной группы!

Rolling Stones представляет новую книгу, которая станет идеальным подарком для верных поклонников группы.

Песни, которые стали историей, музыка, которая знакома каждому.

Взгляд изнутри — это уникальная возможность оказаться в закулисе вместе с Миком Джаггером, Китом Ричардсом, Чарли Уоттсом и Роном Вудом. Увидеть все глазами счастливого Доминика Ламблена, который провел 40 лет рука об руку с группой.

Сумасшествие в концертном зале «Олимпия» в 60-х, декадентские турне 70-х, туры в поддержку легендарных альбомов «Exile On Main Street» и «Some Girls» — Ламблен видел абсолютно все!

Более 100 уникальных, ранее не публиковавшихся фото из архива автора и ранее не рассказанные истории из личной жизни музыкантов. Он был везде: в отеле с Брайаном Джонсом, сочиняющим новые хиты, с Миком Джаггером в ресторанчике в пригороде Парижа и даже на теннисном корте с Китом Ричардсом.

Книга, буквально пропитанная атмосферой «Sex & Drugs & Rock & Roll», захватывает вас с первой страницы. Легкость и ироничность подачи придает рассказу вид дружеской беседы. Будто по секрету автор рассказывает разные авантурные истории с концертов, записей, анекдоты из жизни музыкантов. Он не утаил ничего. Его откровенность подкупает, а насыщенный жизненный опыт затягивает нас в глубь истории, заставляя пролистывать страницу за страницей, проживая легенду.

Входит в десятку самых ожидаемых книг этого года.

УДК 785(410)
ББК 85.318

© Коваленко А., перевод, 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-699-96611-0

СОДЕРЖАНИЕ

-1- Под счастливой звездой в «Олимпиаде» (1964)	7
-2- Парижская молодежь (50-Е И 60-Е ГОДЫ)	26
-3- Они возвращаются (1965)	37
-4- Америка... (1964—1967)	59
-5- После урагана (1966)	78
-6- Кит, Брайан и Анита: конец эпохи (1967)	90
-7- Кровью и роком: новые The Rolling Stones (1968—1970)	101
-8- Счастливая свадьба (1971)	127
-9- Конфликт культур (1971—1973)	147
-10- Из виллы Неллькот в «Мэдисон-сквер- гарден». Путешествие альбома «Exile On Main Street» (1971—1972)	164
-11- Лирическое отступление. Led Zeppelin (1973—1977)	192
-12- Лиричность и упадок (1973)	210

-13-	Мишель, Вероник и Франс. Немного французской музыки (1972—1980)	229
-14-	Побег новичка и большое турне (1974—1975)	258
-15-	Перерыв на диско (1973—1979)	283
-16-	Слезы на Бойне (1976)	300
-17-	Прощания и возрождение (1977—1979)	323
-18-	«Андердог»: взлеты и падения независимого продюсера (1980—1983)	343
-19-	Между ударными и усилителем: истории из студии (1980—1985)	363
-20-	Словно фениксы из пепла (1986—1997)	389
-21-	Ссылка в деревню и возвращение к жизни. Эпилог (1998—2016)	411
	БЛАГОДАРНОСТИ	437
	АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ФОТОМАТЕРИАЛЫ	438

- 1 -

**ПОД СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЙ
В «ОЛИМПЦИИ»
(1964)**

«Они уже рядом» — этими угрожающими словами журнал «Диско Ревю» объявил французской молодежи о первом парижском концерте группы, начинавшей завоевывать популярность по всему миру. Группы, которая наряду с The Beatles и The Animals воплощала в себе будоражащую наэлектризованную энергетику, дразнящую нас с Британских островов. Впрочем, было в этих исполнителях нечто особенное, неуловимо отличающее от других, нечто темное и волнующее. От одного их названия во времена задорной попсы веяло крамолой. На дворе стоял 1964 год — The Rolling Stones ехали в Париж.

На этих хищников неизбежно стали бы смотреть по-особому. Эльзет де Рье, директор студии «Софразон», продававшей их диски во Франции, не питала по этому поводу никаких иллюзий. Она могла доверить сопровождение группы только «лучшему» сотруднику — 19-летнему приятелю своего сына, который безропотно собирался завалить вступительные экзамены в Высшую школу коммерции. Хотя были у меня и сильные стороны (ведь речь, как вы поняли, идет обо мне) — все свободное время я шлялся по студии Эльзет и всячески проявлял особенно неж-

ные чувства по отношению к «роллингам». Впервые услышав «Mean Woman Blues» Элвиса, я был сражен наповал и с тех пор жил только музыкой. Что же до моего поступления в Высшую школу коммерции, то его жаждали только мамуля с папулей, и, поверьте, их постигло жестокое разочарование. В итоге мне пришлось довольствоваться скромной Школой кадров, но, по крайней мере, это был мой выбор и мои приоритеты! Так, в свободное от учебы время я мог делать первые шаги в своей будущей профессии: например,

Журнал «Диско Ревю»,
октябрь 1964 г.

я с некоторым успехом поучаствовал в выпуске первых пластинок моего бывшего одноклассника Ронни Берда.

Однако должен признаться, не этому подвигу я был обязан такой удачей. На самом деле боссы студии «Соффразон» попросту не имели ни малейшего желания провести два дня в компании какой-то шайки патлатых лоботрясов. В то время пропасть, разделявшая поколения, была куда шире, чем сейчас, и серьезные дяди 40—50 лет испытывали к музыке дерганых подростков некоторое презрение. Так что пусть лучше попотеет этот славный парнишка Ламблен!

Вот так наша судьба нас и находит! В самое нужное время в исключительно правильном месте. Мне в карман сунули 500 франков и пропуск за кулисы зала «Олимпия», главное, чтобы я ничего не испортил. Получалось, что я попадаю на концерт «роллингов», катаюсь с ними по Парижу, да еще и деньги за это получаю! Мое желание связать жизнь с этой индустрией росло с каждой секундой.

Прежде чем строить конкретные планы на будущее, мне предстояло приехать на площадь Бланш и пройти за кулисы клуба «Локомотив», который в те времена наряду с «Гольф Друо» был одной из популярнейших рок-площадок Парижа, хотя их владельцев нельзя было назвать поклонниками йе-йе. Здесь накануне концерта и должна была состояться презентация группы перед прессой и поклонниками. Хозяин клуба Кики Шовьер, как и многие представители его профессии, вечно плавал в таинствен-

ных и мутноватых водах ночной жизни. Тех самых водах, где его единомышленник Андре Пусс чувствовал себя как рыба и, возможно, даже жабры себе отрастил. Когда-то он был чемпионом по велогонкам, но затем стал своим человеком во французском кинематографе, в частности, водил знакомство с режиссером Жаком Одиаром. Он постоянно играл сомнительных субъектов, не вызывающих доверия, которые, впрочем, не так уж отличались от него самого. Взять хотя бы его роль Кенкена в картине «Босс» Жоржа Лотнера. Иногда можно было заметить, как он окидывает уничижительным взглядом представителя «старой школы» всклокоченную молодежь, дергающуюся на танцполе его клуба. Впрочем, позвольте вернуться к лексикону джентльмена. Для этого мне обычно необходимо выпить чего-нибудь освежающего.

Если припасы, хранившиеся за кулисами, и оказывали какое-то воздействие на организм человека, то точно не освежали. За кулисами даже в самых просторных помещениях не находилось места бару, так что мне было совершенно нечем промочить горло в ожидании группы. И я бы не сказал, что нервничал. Да, группа набирала популярность, но их известность еще не так давила на психику, чтобы я мог потерять самообладание.

И вот я их увидел! «Роллинги» вальяжно спускались по лестнице, ведущей в ложу, перекидываясь шутками на своем еще не привычном французскому уху диалекте. Знание английского тогда было достоинством горстки избранных, к числу которых, кста-

18 октября 1964 года: The Rolling Stones
с Кики Шовьером в «Локомотиве».

ти, принадлежал и я. И это было еще одной причиной, по которой мне доверили эту миссию.

Их внешний вид казался даже строгим по сравнению с тем сумасшествием, которое обуряло западную молодежь в последующие годы, но в целомудренной голлистской Франции 1964 года они явно выделялись в толпе. Прежде всего волосами: длинными патлами, которые словно символизировали протест против изжившего себя конформистского общества. Об их волосах писали гораздо больше, чем об их музыке. «Длинноволосая Англия», — подпишет издание

«Пари-Матч» фотографию группы на обложке. Время наркотиков еще далеко, а потому взъерошенные хвосты представляли собой единственный социологический феномен, бурным обсуждениям которого посвящалась колонка за колонкой.

Хотя нет, помимо пышных причесок активного обсуждения также удостоилось отсутствие галстука у Кита Ричарда (именно так, без «с» на конце — поначалу его фамилию писали таким образом, чтобы придать ей американский флер) и Билла Уаймена. А ведь рубашки они застегнули на самую верхнюю пуговицу! Как же так? Верх непристойности! Кита это, однако, не смущало. Он пошел еще дальше и водрузил на себя своеобразную помесь фуражки из кожи с кепи. Этот, с позволения сказать, головной убор величественно нависал над оттопыренными ушами Кита, которые его каштановая шевелюра в то время была еще бессила скрыть. Лишь несколькими годами позже ему удалось отрастить гриву, способную спрятать и уши.

Брайан Джонс и Чарли Уоттс были теми представителями шайки, кто все-таки почтил культ галстука. Не потому, что они были такими законопослушными гражданами, а потому, что это придавало особый колорит их образам.

Что же до Мика Джаггера, величайшего из бунтарей, то под курткой у него был бесформенный свитер с круглым воротом. Любой человек сцены окрестил бы этот наряд не иначе как воплощением небрежности.

Естественно, на ногах у всех пятерых было то, что вскоре будет называться ботинками «челси» или ботинками «битлз» — с кубинским каблуком. Разжиться ими можно было только в ателье «Anello & Davide» на Оксфорд-стрит, они были неотъемлемым аксессуаром английских поп-звезд первой половины 60-х прошлого века.

Я хотел было представиться, но вдруг в помещение ворвался ураган по имени Кики. Задыхающийся Кики Шовьер набросился на группу, вереща, что толпа вот-вот разнесет в щепки его заведение и предотвратить трагедию может лишь одно — концерт The Rolling Stones.

Следует отметить, что Кики сам спровоцировал такую ситуацию, когда небрежно отнесся к анонсу мероприятия. «The Rolling Stones будут в «Локомотиве» 19 октября», — заявил он, забыв уточнить, что они приедут только поприветствовать фанатов и ответить на пару-другую вопросов. Кики всего-то и хотел, лишь привлечь больше внимания, но, очевидно, некоторые наивные поклонники рассчитывали на концерт, и теперь их негодованию не было предела.

Просьба была переведена Брайану, который тогда считался лидером группы. Ни капли не впечатленный разыгранной Кики преступной схемой, он без обиняков ответил: «No fucking way»¹, что было переведено как «ни в коем случае». И чтобы уж точно донести до Кики свою мысль, Брайан повернулся к нему и показал язык. Определение «крутой» тогда

¹ «Черта с два» (англ.).

в моду еще не вошло, но в тот момент я уже начал смутно осознавать его смысл.

Очевидно, переговоры были завершены, и через какое-то время вандалы угомонились без чьей-либо помощи, а я наконец получил возможность познакомиться с героями дня. Мик, державшийся чуть в стороне, был первым, кому я пожал руку. Все парни оказались вполне дружелюбными и не проявили ни намека на приписываемое им высокомерие. Обычные ребята, которые видят, как улыбается им судьба, и улыбаются ей в ответ.

Они охотно приняли участие в презентации, организованной лейблом «Декка», хотя мероприятие не представляло большого интереса. Группе надо было выйти на сцену, поприветствовать публику и постараться дать как можно более адекватные ответы на вопросы журналистов. Этого им было вполне достаточно, чтобы подтвердить свою репутацию отвязной шпаны. Имидж — тоже часть работы, и The Rolling Stones всегда демонстрировали в этом зачастую не самом увлекательном аспекте своей звездной жизни исключительный профессионализм, ведь и таким путем приходит слава. Презентация прошла быстро, и нас уже ждали в парке Бют-Шомон на запись первого интервью группы для французского телевидения. «Hello, Goodbye», как будут петь их ливерпульские коллеги тремя годами позже.

На выходе из «Локомотива» мы пересеклись с Мирей Матье. Билл шепнул мне, что она красотка. Мирей Матье — красотка! И ведь он не шутил. Поначалу меня такое поражало, но, узнав Билла получше, я по-

нял, что этот очаровательный парень не слишком большой эстет. Он не из тех, кто просит посмотреть всех. Его бы запросто очаровала и трехногая коза в юбке. Вероятно, он просто относился к жизни проще.

Кстати, о простоте. В 1964 году в Управлении радиовещания и телевидения Франции не шибко фанатели от рок-н-ролла, а потому прием, который нам оказали на телевидении, был самым примитивным, если это вообще можно назвать приемом. Назревало фиаско, и отчасти в нем была виновата и английская сторона. Инструменты группы не успели приехать к эфиру, так что пришлось обходиться тем, что оказалось под рукой. Телевизионщики откопали в пыльных чуланах ударную установку и три грубо сработанных пародии на гитару. Билл держал свою вертикально, чтобы придать ей хоть какую-то видимость бас-гитары. Брайану вместо его великолепной Vox Teardrop досталась уродливая фантазия на тему гитары с блестками и без ремня. Из этих безобразных инструментов невозможно было вымучить ни одной ноты, но, к счастью, согласно договоренности, играть они должны были под фонограмму. В довершение ко всему публики не предвиделось, а на площадке было просто страшно стоять. Неприветливая сцена, окруженная темными бесформенными силуэтами, а на заднем плане — большие мрачные плакаты с предположительно лондонскими пейзажами.

Однако для легко приспособляющихся «роллингов» это было пустяком. Они с явным весельем изо-